
Рустем Махмутович
НУРЕЕВ

КРИТИКА БАЗОВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК
СОВРЕМЕННЫХ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Москва
Институт экономики
2014

Нуреев Р.М. Критика базовых предпосылок современных макроэкономических теорий. М.: Институт экономики РАН, 2014. – 54 с.

ISBN 978-5-9940-0492-0

Доклад посвящен критике базовых предпосылок современных макроэкономических теорий. Автор показывает, как менялся предмет и метод макроэкономики на разных этапах развития экономической науки.

В докладе исследуется развитие методологии макроэкономических исследований, показывается, как сформировались критерии, лежащие в основе структуры современных курсов по макроэкономике, анализируются их достоинства и недостатки, намечаются пути дальнейшего развития этого важнейшего раздела экономической теории.

Ключевые слова: предмет и метод макроэкономики, методология, история экономической мысли.

Классификация JEL: B22, B40, C10

Nureev R.M. The Critics of Basic Assumptions of Modern Macroeconomics. Moscow, RAS Institute of Economy, 2014. – 54 p.

Report focuses on the critics of basic assumptions of modern macroeconomics. The author shows how subject and method of macroeconomics were changing at different stages of economics development.

The report explores the development of methodology for macroeconomic research, shows how the criteria formed the underlying structure of modern courses in macroeconomics, analyzes their advantages and disadvantages, proposes the ways of further development of this important part of economic theory.

Key words: subject and method of macroeconomics, methodology, history of economic thought.

JEL classification: B22, B40, C10

ISBN 978-5-9940-0492-0

© Институт экономики РАН, 2014

© Нуреев Р.М., 2014

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Развитие предмета макроэкономики	4
Глава II. Структура современного курса макроэкономики	18
Глава III. Основные этапы развития метода экономической теории	28
Глава IV. Краткий очерк развития экономической методологии	40
Литература	48

*Даже если всех экономистов мира сковать одной цепью,
у них всё равно не сойдутся концы с концами.*

Джордж Бернард Шоу

Развитие предмета макроэкономики

В развитии предмета экономической теории вообще и макроэкономики в частности можно выделить три этапа: экономия, политическая экономия, экономикс.

С возникновением первых классовых обществ на древнем Востоке в центре экономической мысли оказались проблемы организации и управления государственным (царско-храмовым) хозяйством, в результате чего появились специальные произведения («Поучения гераклеопольского царя своему сыну Мерикару», «Артхашастра», «Гуаньцзы»), а также теории (учение Конфуция и др.), направленные на поддержание стабильности в государстве и обществе. Однако взгляды древневосточных мыслителей оказали лишь косвенное влияние на становление экономической науки, которая родилась в лоне европейской цивилизации. Экономическая теория первоначально возникла в античном обществе как *экономия* — наука о домоводстве, домашнем хозяйстве. Ее целью было воспитание достойных граждан.

В произведениях средневековых ученых-схоластов (преподавателей университетов) экономические проблемы также рассматривались в рамках учения о справедливости. Укрепление городского строя, с одной стороны, постепенный переход крестьян с барщины на натуральный, а позднее и денежный оброк — с другой, обострили противоречия между городом и деревней. Соотношение цен между городскими ремесленными и деревенскими сельскохозяйственными товарами отражало столкновение классовых интересов. Поэтому стала актуальной разработка учения о “справедливой цене”, т.е. такой цене, которая, по мнению средневековых ученых-схоластов (Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скотт,

Уильям Оккам и др.), не только возмещала бы издержки производства и обращения, но и обеспечивала соответствующее каждому сословию существование.

Становление капитализма предопределило возникновение самостоятельной науки – политической экономии. Развитие мировой торговли способствовало повышению роли купечества. Выразителем его интересов стала первая школа, возникшая в политической экономии, – *меркантилизм* (XVI–XVIII вв.). В 1615 г. Антуан де Монкретьен публикует «Трактат политической экономии», давший название будущей науке. Целью исследований меркантилистов (А. Серра, Т. Мен, С. Фортрей) были поиски источников буржуазного богатства, объектом наблюдений стала капиталистическая торговля, а предметом пристального внимания – движение денег и товаров между отдельными странами. Меркантилисты не были пассивными наблюдателями, они пытались активно воздействовать на экономическую жизнь с помощью абсолютистского государства. Торговая буржуазия стремилась выдать свою точку зрения за национальный общегосударственный интерес. Протекционистская политика стала выражением временного союза дворянства и торговой буржуазии.

В своем развитии меркантилизм прошел два этапа. Ранние меркантилисты, сторонники денежного баланса, выступали против вывоза золота и серебра из страны. Поздние меркантилисты, сторонники системы торгового баланса, допускали вывоз драгоценных металлов, если в целом в торговле достигается положительное сальдо. Они выступали за промышленную переработку сырья и использование выгод транзитной торговли. Их взгляды уже отражают интересы не только купеческого, но и промышленного капитала.

Однако они не замечали всей глубины противоречивого развития капитализма и судили об этом процессе главным образом по внешнему его проявлению в сфере обращения. К тому же и это проявление они понимали односторонне. Литература меркантилизма носила в основном эмпирический, практический характер.

Формирование классической политической экономии было подготовлено развитием капитализма. Глава школы физио-

кратов Франсуа Кенэ (1694–1774) заложил основы теории воспроизводства общественного капитала, создав первую макроэкономическую модель. Ее основу составляло движение совокупного общественного продукта между тремя классами граждан нации: производительным (к которому он относил земледельцев), классом земельных собственников и непроизводительным (к которому он относил всех лиц, не связанных с земледелием).

В отличие от меркантилистов классики политической экономии (Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо и др.) искали источник капиталистического богатства в сфере производства. Однако в центре внимания даже лучших представителей классической политической экономии был не сам общественный процесс производства, а в основном лишь внешний его результат — капиталистическое богатство. А. Смит уделял наибольшее внимание условиям его производства и накопления, Д. Рикардо — распределения, С. де Сисмонди — потребления. По мере того как борьба с феодальной идеологией уходила на задний план, философия хозяйства вытеснялась практическими рекомендациями. Если Смит колебался между эзотерическим и экзотерическим подходами, между теорией стоимости и теорией цены, то у учеников Рикардо (Р. Торренс, Дж. Милль, Д.Р. Мак-Куллох) и противников (Т.Р. Мальтус, С. Бейли, Н.У. Сениор) теория цены вытесняет теорию стоимости, теория факторов производства — трудовую теорию, анализ конкретных ситуаций — теоретические абстракции.

Экономические кризисы перепроизводства, обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией все настойчивее ставили вопрос о внутренних противоречиях капитализма. Феодальный, мелкобуржуазный, «истинный», консервативный и критически-утопический варианты социализма предлагают свои рецепты решения конфликта между неудовлетворенной и ищущей личностью, отчужденной от общества, и буржуазной социальной средой. Неудивительно поэтому, что для большинства таких теорий характерны элементы романтизма и утопизма (С. де Сисмонди, П.Ж. Прудон и др.). Попытка рассмотреть капиталистическое богатство с позиции пролетариата была впервые предпринята социалистами-рикардианцами (Т. Годскин, У. Томсон и др.) и более последовательно — К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Маркс и Энгельс не ограничивались исследованием капитализма. На протяжении всей жизни они изучали докапиталистические способы производства, высказали ряд интересных мыслей о будущей коммунистической формации и тем самым заложили основы политической экономии в широком смысле слова. Политическая экономия стала рассматриваться как наука, изучающая производственные отношения последовательно сменяющихся друг друга общественных формаций.

Важную роль в дальнейшем развитии ортодоксальной марксистской политической экономии сыграли исследования Владимира Ильича Ленина (1870–1924). Ленинский анализ имел большое значение для исследования становления рыночной экономики на периферии капиталистического мира. Ленин показал, что политическая экономия изучает не только наиболее развитые страны, но и переходные отношения от одного способа к другому и даже различные варианты (модели) такого перехода.

Обобщая обширную экономическую литературу и опираясь прежде всего на работы Дж. А. Гобсона, Р. Гильфердинга и Н.И. Бухарина, Ленин охарактеризовал основные признаки монополистического капитализма, выявил тенденции его перерастания в государственно-монополистический капитализм. Ленинская теория империализма хотя и преувеличивала степень кризиса капиталистической экономики, однако помогла более глубоко осмыслить всемирное хозяйство как предмет экономической теории, дала ключ к исследованию различных аспектов интернационализации хозяйственной жизни как органических составных частей, как взаимосвязанных сторон единого целого.

Освоение марксизма в СССР в 20-е гг. вылилось в серию дискуссий по узловым проблемам экономической теории (о предмете политэкономии, об азиатском способе производства, о двойственном характере труда, о законе-регуляторе социалистической экономики и т.д.). По мере становления и укрепления культа личности «большие дискуссии» прекращаются. Им на смену приходит слепое подчинение авторитету. Происходит искусственное сужение источников марксизма вследствие отрыва от лучших достижений западной экономической мысли и репрессий против отечественных «немарксистов». Самоизоляция сталинизированного марксизма

прикрывалась тезисом о нарастающей вульгаризации немарксистской политической экономии. Неудивительно, что в этих условиях на первый план выдвигались идеологические аспекты политэкономии в ущерб всем остальным. По мере углубления экономических противоречий происходило «закрытие» остроактуальных тем и сужение их эмпирической, статистической базы, что вело в конечном итоге к вырождению практической функции политической экономии и упадку ее научного авторитета.

Во второй половине XIX в. складываются предпосылки для смены общей парадигмы экономической науки. Капитализм прочно утверждается в развитых странах. Разработка общих принципов политической экономии заменяется исследованием различных проблем экономической практики, качественный анализ вытесняется количественным. Авторы все чаще стремятся оптимизировать ограниченные ресурсы, широко применяя для этого теорию предельных величин, дифференциальное и интегральное исчисление. Страницы экономических сочинений заполняются математическими формулами и графиками, иллюстрирующими различные рыночные ситуации. Новые веяния находят отражение и в изменении названия самой науки. Понятие «политическая экономия» (*political economy*) вытесняется понятием «экономикс» (*economics*)¹. Под «экономикс» понимается аналитическая наука об использовании людьми ограниченных ресурсов (земля, труд, капитал, предпринимательские способности) для производства различных товаров и услуг, их распределения и обмена между членами общества в целях потребления.

Теория маржиналистов и Маршалла отличалась статичностью построения, преодолеть которую пытался первоначально лишь Йозеф Алоиз Шумпетер (1883–1950). Уже в начале века он предпринял опыт динамического моделирования развития капитализма, стремясь показать влияние инновационного процесса на изменение таких важных показателей, как предпринимательская прибыль, капитал и процент («Теория экономического развития», 1911). Продолжением этой работы стала монография «Экономические циклы» (1939), посвященная теоретическому, историческо-

1. В XX в. под политической экономией на Западе начинают понимать не экономическую теорию в целом, а анализ экономической политики как самостоятельную отрасль экономической науки.

му и статистическому анализу процесса циклического развития капитализма. В этой работе Шумпетер показывает взаимосвязь между тремя видами колебаний: короткими – «циклами Китчина» (2 года 4 месяца), средними – «циклами Жуглара» (8–10 лет) и длинными – «циклами Кондратьева» (55–60 лет).

Однако подлинную революцию в экономической теории произвела опубликованная в 1936 г. «Общая теория занятости, процента и денег» Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946). С его именем связано рождение нового направления западной экономической мысли – кейнсианства, поставившего в центр внимания проблемы макроанализа. Такой подход не только способствовал более глубокому отражению объективной реальности в экономической теории, но и в значительной мере поставил нормативный аспект в зависимость от позитивного.

Кейнс отказывается от некоторых основных постулатов неоклассического учения, в частности от рассмотрения рынка как идеального саморегулирующегося механизма. Рынок, с точки зрения Кейнса, не может обеспечить «эффективный спрос», поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики. Эта политика должна поощрять частные инвестиции и рост потребительских расходов таким образом, чтобы способствовать наиболее быстрому росту национального дохода. Практическая направленность теории Кейнса обеспечила ей широкую популярность в послевоенные годы. Кейнсианские рецепты стали идеологической программой смешанной экономики и теории «государства всеобщего благоденствия» (welfare state).

С начала 50-х гг. неокейнсианцы (Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен и др.) активно разрабатывают проблемы экономической динамики и прежде всего темпов и факторов роста, стремятся найти оптимальное соотношение между занятостью и инфляцией. На это же направлена концепция «неоклассического синтеза» П.Э. Самуэльсона, пытавшегося органически соединить методы рыночного и государственного регулирования. Посткейнсианцы (Дж. Робинсон, П. Сраффа, Н. Калдор и др.) в 60–70-е гг. сделали попытку дополнить кейнсианство идеями Д. Рикардо. Неорикардianцы выступают за более уравнительное распределение доходов,

ограничение рыночной конкуренции, проведение системы мер для эффективной борьбы с инфляцией.

Рис. 1. Основные направления современной экономической теории.

Составлено по: Clark B. Political Economy, A Comparative Approach. N.Y.- L., 1991. P. 25.

Однако 1970-е гг. стали периодом разочарования в кейнсианстве. Предлагаемые рецепты оказались недостаточно эффективными, чтобы остановить одновременное усиление инфляции, падение производства и увеличение безработицы.

Кейнсианская парадигма не сумела полностью вытеснить неоклассическую. Попытка объединить обе парадигмы в форме неоклассического синтеза не увенчалась успехом, так как не отличалась цельностью; она отрицала при анализе макроэкономических процессов то, из чего исходила в микроэкономике. Более того, в 1970–1980-е гг. новые направления неоклассики (монетаризм, новая классическая экономика, теория общественного выбора) заметно теснят кейнсианство (см. рис. 1).

Первыми наступление начали монетаристы. Монетаризм, как и классический либерализм в целом, рассматривает рынок как саморегулирующуюся систему и выступает против чрезмерного вмешательства государства в экономику. Особенностью этого направления стало пристальное внимание к денежной массе, находящейся в обращении, которую они считают определяющим фактором развития экономики. Главным пунктом критики стали вопросы экономической политики (проблемы инфляции, политики занятости и т.д.). Исходные предпосылки этой критики были сформулированы Милтоном Фридменом (1912–2006) в его работах «Очерки позитивной экономики» (1953 г.), «Капитализм и свобода» (1962 г.) и позднее в написанной совместно с Розой Фридмен книге «Свобода выбора» (1979 г.).

Его методологией является неопозитивизм, пытающийся примирить рационализм и эмпиризм. В основе теории лежит, по его мнению, возникшая в результате соглашения исследователей абстрактная гипотеза, из которой выводятся эмпирически проверяемые следствия (предсказания). Если они подтверждаются практикой, то теория считается истинной, если нет, то она отвергается, то есть господствует гипотетико-дедуктивный метод. Поскольку практические предложения кейнсианцев потерпели фиаско, то должна быть отвергнута и их теория. Однако подобная участь может постигнуть и монетаризм, так как и эта теория напрямую ставится в зависимость от бесконечного числа подтверждений и всегда можно найти противоречащие ей факты. Это тем более нетрудно сделать, так как многие предпосылки монетаристов носят явно нереалистический характер (совершенная конкуренция, гибкость цен, полнота экономической информации, зависимость роста национального дохода от темпов роста денежной массы и т.п.). Методологическая уязвимость теории монетаристов вызвала критику как кейнсианцев, так и более последовательных сторонников классического либерализма.

Если в центре внимания кейнсианцев находится эффективный спрос, то их критики акцентируют основное внимание на предложении товаров и услуг. В 70-е гг. сложилось даже особое направление – «экономика предложения» (А. Лаффер, Дж. Гилдер, М. Эванс, М. Фелдстайн и др.). Для оздоровления экономики, как

они считают, необходимо снизить налоги и предоставить льготы корпорациям. Сокращение дефицита государственного бюджета будет при этих условиях способствовать оздоровлению экономики.

Представители ведущего направления новой классической экономики (Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Н. Уоллес, Р. Барро и др.) попытались построить более цельную теорию, подведя единое микроэкономическое основание под анализ макропроблем. В центре их внимания оказались экономические агенты, способные быстро приспосабливаться к меняющейся хозяйственной конъюнктуре благодаря рациональному использованию получаемой информации (теория рациональных ожиданий). Поскольку каждый индивид способен правильно адаптироваться в меняющемся мире, отпадает необходимость вмешательства государства в экономику.

Последовательно отстаивая неоклассические постулаты, сторонники теории рациональных ожиданий возрождают идеальную рыночную модель. Возвращая нас в XIX в., они абстрагируются от явлений, типичных для смешанной экономики второй половины XX в. (несовершенной конкуренции и государственного сектора, безработицы и инфляции, кризисов и антикризисной политики и т.д.). К тому же новые классики недооценивают фактор времени, необходимый на сбор и обработку информации, а также различные возможности получения информации, которыми обладают разные субъекты. Получается, что домохозяйка более способна к преодолению фактора неопределенности и к обработке экономической информации, чем профессиональные экономисты и специализированные государственные учреждения.

Этот недостаток пытались преодолеть сторонники сформировавшейся в 50–60-е гг. теории общественного выбора: Джеймс Бьюкенен (1919–2013), Г. Таллок, М. Олсон, Д. Мюллер, Р. Толлисон, У. Нисканен и др. Критикуя кейнсианцев, представители этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Последовательно используя принципы классического либерализма и методы маржинального анализа, они активно вторглись в область, традиционно считавшуюся сферой деятельности политологов, юристов и социологов, что получило название «экономического империализма». Критикуя государственное регулирование, представители теории обществен-

ного выбора сделали объектом анализа не влияние кредитно-денежных и финансовых мер на экономику, а сам процесс принятия правительственных решений.

Основная их предпосылка состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет никакой непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Поэтому ученые этой школы последовательно разоблачают миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах. «Рациональные политики», по их мнению, поддерживают прежде всего те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы победы на очередных выборах. Таким образом, теория общественного выбора попыталась более последовательно провести принципы индивидуализма, распространив их не только на всю коммерческую деятельность, но и на государство.

Обострение внутренних противоречий рыночной экономики способствовало зарождению институционально-социологического направления. Его истоки восходят к идеям исторической школы в Германии (Ф. Лист, К. Книс, Б. Гильдебранд, В. Рошер, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, М. Вебер). Новая историческая школа критиковала экономистов (марксистов, маржиналистов и др.) за чрезмерное увлечение голыми абстракциями, пропагандируя необходимость эмпирических исследований, основанных на богатом историческом материале. Представители исторической школы определяли национальную (политическую) экономию как науку о повседневной деловой жизнедеятельности людей, извлечении ими средств существования и их использовании.

Классический институционализм, возникший в Америке в конце XIX в., окончательно оформляется как самостоятельное течение в 20–30-е гг. Его основоположником считают Торстейна Веблена (1857–1929). Представители этого течения (Дж. Р. Коммонс, У.К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль и др.) широко используют в своем анализе понятие «институты» (от лат. *institutum* — установление, учреждение), содержание которого трактуется неоднозначно.

До развертывания НТР это течение не пользовалось на Западе заметным влиянием; взрыв его популярности в 70–80-е гг.

был связан с концепциями «постиндустриального», «информационного», «сервисного» общества, теориями конвергенции различных социально-экономических систем. Постиндустриальная экономика остро поставила вопрос о человеке как ключевом факторе современного прогресса. Стремительно растёт число публикаций, посвящённых исследованию человеческого и социального капитала, анализу экономики как важной составной части культуры. В этих условиях нарастает критика не только примитивного экономического детерминизма, но и фундаментальных предпосылок основного течения экономической мысли.

Экономический кризис 2008–2010 гг. также способствовал оживлению критики методологических предпосылок современного мейнстрима (эффективности рынка, рациональных ожиданий его участников и т. д.), началу поисков новых философских оснований экономической науки. Особое внимание в ходе кризиса было приковано к макроэкономическим моделям, их несовершенству и оторванности от реальных проблем реальной экономики. Многие участники современных дискуссий отмечали высокую фрагментарность современных экономических моделей и — что самое печальное — нарастание этой фрагментарности в последние десятилетия. К этому добавилось чрезвычайное увлечение формализмом, вытекающим из стремления максимально математически строго описать экономическую жизнь, выводя всё многообразие существующих процессов из априорно заданных предпосылок, что привело к возникновению и нарастанию «онтологических зазоров»². Именно эти тенденции привели к возрастанию интереса к философии экономики. Однако ещё раз подчеркну, что теоретически осмыслить происходящие процессы попытались лишь очень немногие, наиболее квалифицированные экономисты³.

Нобелевские лауреаты Джордж Акерлоф и Роберт Шиллер, критикуя мейнстрим, предложили четыре варианта поведения субъектов рынка:

-
2. Подробнее см.: Нуреев Р. М., Кирдина С.Г., Кошовец О.Б., Либман А.М., Ольсевич Ю.Я., Рубинштейн А.Я. Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика. М.: Институт экономики, 2013.
 3. Историю вопроса см.: Hausman Daniel M. Philosophy of Economics. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring, 2013. Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/economics/>>.

Таблица 1. Четыре варианта поведения субъектов

Мотивы \ Реакции	Рациональные	Иррациональные
Экономические	Область теоретиков мейнстрима	?
Неэкономические	?	?

Авторы справедливо отмечают, что «существующая экономическая модель заполняет лишь левую верхнюю клетку...»⁴. Поэтому они предлагают включить в число факторов, определяющих совокупный спрос, эйфорию и пессимизм, а в число факторов, определяющих колебания занятости из-за неэластичности зарплат и цен, такой важный фактор, как стремление к справедливости⁵. Однако это такие явления, о которых уже более 100 лет пишут институционалисты.

Институциональный анализ более объективно оценивает объективную реальность. Он исходит из того, что современное общество — отнюдь не венец совершенства: люди, как правило, не рациональны, а экономика далека от состояния равновесия. Неоклассическая концепция, с их точки зрения, явно идеализирует действительность, выполняя скорее апологетическую, чем познавательную функцию. Реальная действительность гораздо сложнее и уже давно не укладывается в маргинальные предпосылки анализа. Объектом исследования должен стать не «экономический человек», а всесторонне развитая личность. Понять ее и правильно оценить тенденции развития общества можно лишь на путях междисциплинарного анализа. Неудивительно, что в последние годы получают широкое развитие экономическая социология, экономическая психология, биоэкономика, новая экономическая история, экономическая компаративистика и т.д.

На вызов традиционного институционализма представители неоклассического экономикса (основного течения современной экономической науки) ответили развитием неoinституциональных исследований. Неoinституционализм (Рональд Коуз,

4. Акерлоф Дж. и Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина бизнес букс, 2010. С. 202.

5. Там же. С. 206–208.

Оливер Уильямсон, Дуглас Норт и др.) опирается на традиции австрийской школы применительно к анализу социальных институтов. При этом сами институты рассматриваются с позиции методологического индивидуализма. К этому направлению относятся теория прав собственности, теория общественного выбора и др.

Палитру современных подходов хорошо отражает классификация, предложенная Б. Кларком (см. рис. 1). Она позволяет не только отразить многообразие современных подходов, но и отметить точки их соприкосновения и взаимного перехода: от консервативного направления – через классический и современный либерализм – к радикальным течениям.

Сильно упрощая все богатство идей современных школ, их можно поместить в двухмерной системе координат (см. рис. 2). Несмотря на ограниченность такого подхода, он выделяет главное, намечая возможные точки соприкосновения различных, нередко противоположных концепций.

Рис. 2. Сравнительная типология современных направлений экономической теории

Такая классификация чрезвычайно полезна, так как помогает понять причины вероятных объединений и временных компромиссов между приверженцами различных течений как в

процессе борьбы за власть, так и при формировании новой парадигмы.

В ходе развития экономической теории ее предмет определялся по-разному. Меркантилисты считали ее предметом деятельность, связанную с внешней торговлей и притоком денег в страну. Классики политэкономии рассматривали ее как науку о богатстве. Представители исторической школы определяли как учение о повседневной деятельности людей. Марксисты, исследуя общественное производство, диалектику производительных сил и производственных отношений, пришли к выводу, что политическая экономия изучает законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением жизненных благ на различных ступенях развития человеческого общества, экономические закономерности этого развития. Маржиналисты и неоклассики связали эту деятельность с использованием редких (ограниченных) ресурсов в условиях рыночного хозяйства. Кейнсианцы добавили к этому необходимость изучения и формирования экономической политики государства; институционалисты обратили внимание на социальные аспекты этой политики. Тем самым экономическая теория позволяет выявить исторические особенности систем, понять закономерности развития мировой цивилизации.

Структура современного курса макроэкономики

Современная макроэкономическая теория может быть разделена на макроэкономику *ex post* и макроэкономику *ex ante* (см. рис. 3)⁶. Макроэкономика *ex post* описывает систему национального счетоводства и не зависит от идеологических предпочтений и сложившихся до анализа установок экономистов. Наоборот, макроэкономика *ex ante* зависит от политических предпочтений авторов и логика изложения в значительной мере зависит от того, к какой именно школе относится тот или иной экономист (к неоклассике, кейнсианству и т.д. и т.п.).

Рис. 3. Структура современной макроэкономической теории

В свою очередь, макроэкономика *ex ante* может быть разделена на закрытую и открытую экономику.

Закрытая экономика абстрагируется от внешних влияний на экономику страны, рассматривая её изолированно от внешнего мира. Она анализирует макроэкономические проблемы,

6. Такая структура лежит в основе учебного пособия: Нуреев Р. М., Нуреева Н.А. Рабочая тетрадь по курсу макроэкономики. М: Норма, 2006, 2011.

протекающие внутри страны в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном аспектах.

В *краткосрочном периоде* обычно изучается модель совокупного спроса и совокупного предложения, теория денег, принципы организации денежно-кредитной и бюджетной политики, модель IS-LM и другие вопросы. При этом если кейнсианцы большое внимание уделяют анализу влиянию ставки процента на спрос и предложение денег, то монетаристы — исследованию количественной теории денег.

Среднесрочный период посвящён анализу макроэкономического неравновесия, экономических кризисов и циклов, изучению динамики безработицы и теории инфляции, а также мерам государственной политики, способствующим сокращению амплитуды циклических колебаний.

Долгосрочный период — раздел, в котором изучаются кейнсианские и неоклассические теории экономического роста и развития.

Открытая экономика включает большой круг вопросов, связанных с анализом международной торговли, международных финансов, международным движением факторов производства, международного разделения труда и интеграционных процессов в условиях глобализации экономики.

Близкий к этому подход реализован в 6-м издании «Макроэкономики», написанном **Оливье Бланшаром и Дэвидом Джонсоном**⁷. Курс разделяется на 2 большие части: ядро и дополнения (расширения).

Первая часть делится на введение, короткий, среднесрочный и длительный периоды. Во введении дается обзор ситуации в мире и объясняется структура книги. В краткосрочном периоде спрос определяет выпуск. Многие факторы влияют на спрос: от доверия потребителей до фискальной и денежно-кредитной политики. В среднесрочном периоде экономика возвращается к выпуску, определяемому естественным уровнем безработицы. Долгосрочный период абстрагируется от колебаний и сосредотачивается на факторах, определяющих экономический рост.

7. Blanchard Olivier, Johnson David R. Macroeconomics. 6th Edition. Pearson, 2013.

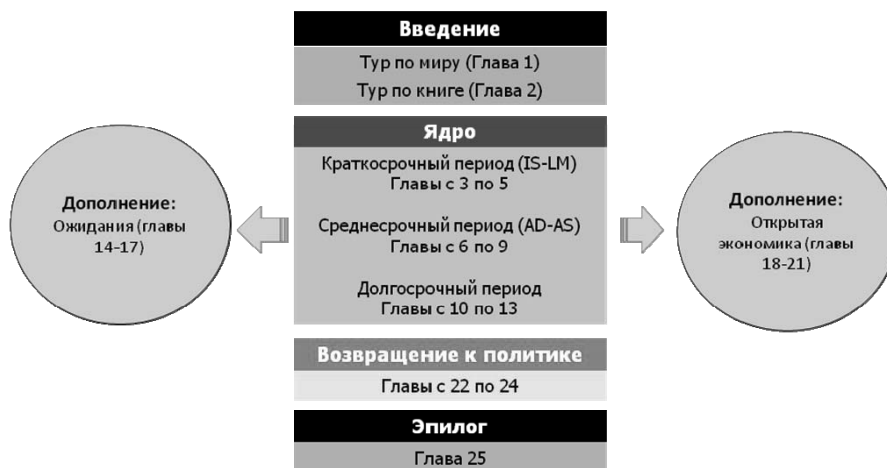

Рис. 4. Как «организовано» 6-е издание «Макроэкономики» О. Бланшара и Д. Джонсона

Источник: Blanchard Olivier, Johnson David R. Macroeconomics. 6th Edition. Pearson, 2013. P.55.

Вторая часть состоит из трёх разделов: ожидания, открытая экономика и возвращения к политике (см. рис. 4). Раздел, посвященный ожиданиям, дополняет знания основного ядра книги. Он показывает, как ожидания влияют на колебания выпуска. Раздел, изучающий открытую экономику, также дополняет основное ядро. Он анализирует влияние открытости на экономику с точки зрения обмена товарами и капиталом с остальным миром. Если в предыдущих главах было показано, как экономика влияет на отдельные аспекты политики, то в последнем разделе политика рассматривается как единое целое.

Характерно, что к этой простой и чёткой структуре Оливье Бланшар подошёл далеко не сразу. Первое издание включало первоначально 10 частей:

1. Введение
2. Основы
3. Ожидания
4. Открытость
5. Со стороны предложения
6. Патологии
7. Долгосрочный период
8. Изменение и переход

9. Политика

10. Эпилог⁸

Упрощённый вариант изложенных выше двух подходов представлен во многих отечественных учебниках по макроэкономике. Приведём в качестве примера учебник Финансового университета при Правительстве РФ «*Макроэкономика. Теория и российская практика*», написанный под редакцией А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной⁹. Учебник включает 4 раздела:

1. Теоретические основы макроэкономического анализа
2. Государство в рыночной экономике
3. Международная экономика
4. Экономика крупного федеративного государства.

Очерк теории.

Собственно, к макроэкономике относятся первые три раздела. Последний раздел посвящён национальной и региональной экономике. Фактически в основе выделения первых трёх разделов лежат два критерия; деление на закрытую (разделы I и II) и открытую экономику (раздел III) и на макроэкономическую теорию (раздел I) и макроэкономическую политику (раздел II). Однако последний критерий не выдержан до конца, поскольку в международной экономике есть тоже и теория, и политика. В структуре первого раздела в неявной форме присутствует деление на макроэкономическую *ex post* (глава 1) и макроэкономическую *ex ante* (главы 2–6). В свою очередь макроэкономическая *ex ante* делится на краткосрочный (главы 1–2), среднесрочный (главы 3–5) и долгосрочный периоды (глава 6). Неудобством такого подхода является то обстоятельство, что указанные вопросы фактически повторяются во 2-м разделе, посвящённом государству в рыночной экономике, деятельность которого также разворачивается во времени: краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном.

Иной подход представлен в учебнике по макроэкономике профессора Гарвардского университета *Грегори Мэнкью*¹⁰. Он

8. *Blanchard Olivier*. Macroeconomics. Prentice-Hall International Inc, 1997.

9. Макроэкономика. Теория и российская практика/Под редакцией А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. М.: КНОРУС, 2005.

10. *Mankiw N. Gregory*. Macroeconomics Worth Publishers 1992, 1994, 1997, 2000. Русский перевод 1-го изд.: Мэнкью Грегори Н. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, 1994.

также исходит из деления макроэкономики на два крупных раздела: *ex post* и *ex ante*. Однако в качестве главного критерия деления макроэкономики *ex ante* у него рассматривается **деление на долгосрочный период с гибкими ценами и краткосрочный период с негибкими ценами**. *Закрытая и открытая экономика анализируется внутри этих временных периодов.*

В более позднем, 8-м издании «Макроэкономики» Мэнкью выделяет уже 6 частей:

1. Введение
2. Классическая теория: экономика в долгосрочном периоде
3. Теория роста: экономика в очень долгосрочном периоде.
4. Теория бизнес циклов: экономика в краткосрочном периоде.
5. Темы в макроэкономической теории
6. Темы в макроэкономической политике¹¹.

В более позднем издании произошло расширение рамок долгосрочного периода за счёт включения в него таких вопросов, как денежная система, инфляция и безработица, которые обычно рассматривались в других разделах курса. Такой подход, хотя и вызывает и уточняет первоначальную концепцию, не отменяет по существу заложенный в её основание базовый критерий выделения основных разделов, наглядно показывая, что основное содержание предмета не укладывается в выделенное для него прокрустово ложе.

Подход Мэнкью также имеет свои достоинства и недостатки. Несомненным достоинством является то, что автор начинает с классических моделей рассматривающих экономическое равновесие в долгосрочном периоде, а затем переходит к отклонениям от этого равновесия, которые имеют место в периоде краткосрочном. Такой подход позволит сначала проанализировать более существенные закономерности развития экономики в целом, отделив их от менее существенных.

Другим очевидным достоинством предложенного Мэнкью деления является то, что сначала рассматривается раздел (долгосрочный период), который вызывает гораздо меньше разногласий у экономистов по макроэкономике, чем период краткосрочный.

11. *Mankiw N. Gregory. Macroeconomics. 8th Edition. Worth Publishers/ Palgrave Macmillan, 2013. См. также издания 2003, 2007, 2010 гг.*

Однако при таком подходе микроэкономические основы макроэкономики выносятся в конец, когда изложение основных проблем уже закончено. Поэтому лишь в конце читателю открываются те концепции, которые лежат в основании современной макроэкономики: теория поведения потребителей; кейнсианская функция потребления, модель межвременного выбора И. Фишера, гипотеза жизненного цикла Ф. Модельяни, гипотеза постоянного дохода М. Фридмана, а также теория, лежащая в основе инвестиционной функции, и др. Не укладываются в такую структуру и остро актуальные проблемы современной макроэкономической политики. История не меняется. «В отличие от других архитекторов, — писал язвительный К. Маркс, — наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент»¹².

Близкий к Мэнкью подход типичен и для учебника макроэкономики, написанного *Эндрю Абелем и Беном Бернанке*. Учебник делится на 4 части:

1. Введение (где наряду с собственно с введением излагается и структура национальной экономики и средства измерения её результатов).

2. Экономика в долгосрочном периоде.

3. Деловые циклы и макроэкономическая политика.

4. Макроэкономическая политика, её среда и институты¹³.

Несомненный интерес представляет структура 5-го издания «Макроэкономики», написанного профессорами Массачусетского технологического института (MIT) *Рудигером Дорнбушем и Стенли Фишером*¹⁴. Это была одна из первых книг макроэкономики промежуточного уровня, переведённая на русский язык, и уже в силу этого простого обстоятельства повлиявшая на логику чтения курсов по макроэкономике в нашей стране. Нелишне напомнить, что такого уровня курсы читались в то время только в ведущих российских экономических вузах и экономических факультетах крупнейших университетов.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 43.

13. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб: Питер, 2008. С.5–13.

14. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, Инфра-М, 1997.

Авторы также, после введения (которому посвящена 1-я глава) делят весь курс на макроэкономику *ex post* (глава 2) и макроэкономику *ex ante* (главы 3–20). Однако в основу макроэкономики *ex ante* положен иной критерий деления. Ключевыми обобщающими понятиями, с их точки зрения, являются совокупный спрос и совокупное предложение. «Совокупный спрос, - пишут Дорнбуш и Фишер во Введении к книге, - находится под влиянием кредитно-денежной политики, в первую очередь осуществляемой через процентные ставки и формирование ожиданий. А также под влиянием фискальной политики. Совокупное предложение формируется под влиянием фискальной политики, а также под влиянием таких крупных внешних воздействий, как изменение предложения нефти...

В главах с 3 по 6 анализируется совокупный спрос. В главе 7 вводится совокупное предложение и показывается, каким образом взаимодействует совокупное предложение и совокупный спрос и как определяется объём реального ВВП и уровень цен. В главах 8–11 содержится материал, который проясняет и углубляет понимание совокупного спроса и того, как кредитно-денежная политика воздействует на экономику. Главы 12–19 выполняют аналогичную роль по отношению к предложению и взаимодействию совокупного спроса и предложения. В главе 20 расширен материал главы 6 по поводу роли международной торговли в экономике»¹⁵.

Значительная часть макроэкономических курсов построена на различии макроэкономической статики и макроэкономической динамики. В свою очередь, макроэкономическая статика обычно состоит из анализа отдельных рынков и фактически построена на дихотомии реального и денежного секторов экономики. Так, *Александр Сергеевич Селищев* делит свой курс на 5 частей, первые 4 из которых описывают макроэкономическую статику, последняя, 5-я часть, посвящена макроэкономической динамике. Основу первых четырёх разделов составляет анализ отдельных рынков (благ, денег и труда) и их взаимодействие в модели AD-AS и общего экономического равновесия¹⁶. Такой подход типичен и для учебника по макроэкономике, написанного *В.М. Гальперин*

15. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, Инфра-М, 1997. С. 40.

16. Селищев А.С. Макроэкономика. Изд. 2-е, исправленное. СПб.: Питер, 2001.

ным, П.И. Гребенниковым, А.И. Леусским и Л.С. Тарасевичем, с той только разницей, что авторы дают более дробное деление макроэкономической динамики, выделяя в отдельные части конъюнктурные циклы, экономический рост и стабилизационную политику государства¹⁷.

Не составляет в этом плане исключения и учебное пособие «Макроэкономика: научные школы, концепции. экономическая политика», написанное преподавателями МГУ А.А. Никифоровым, О.Н. Антипиной и Н.А. Миклашевской¹⁸. Сравнение взглядов неоклассиков, кейнсианцев и монетаристов они проводят, показывая различия в подходах к реальному и денежному секторам экономики и их совместному равновесию. Такой подход подчёркивает существенные различия между школами, но приводит к тому, что одни и те же проблемы излагаются как минимум четыре раза (так как о них пишется ещё и во вводном разделе – в 1–6-х главах). Поэтому такое изложение, несомненно, представляя интерес для историков мысли, вряд ли может стать основой стандартного курса по макроэкономике. И к тому же излагаемые в этом учебном пособии концепции кейнсианско-неоклассического синтеза, новых классиков, новых кейнсианцев (и не охваченных ими новых монетаристов¹⁹) уже не укладываются в эту простую схему.

Любопытно отметить, что во многих макроэкономических курсах указанные выше принципы перемешаны с нарушением элементарных принципов формальной логики. Приведём в качестве примера переведённое на русский язык второе издание курса «Макроэкономика» *Михаэля Бурды и Чарльза Виплоша*, выпущенное издательством Оксфордского университета²⁰. Этот учебник состоит из 7 частей:

1. Введение в макроэкономику (1–2 главы)
2. Реальная экономика (3–7 главы)
3. Деньги (8–9 главы)

17. Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика. Учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997.

18. Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции. экономическая политика. М.: «Дело и Сервис», 2008.

19. Подробнее о новых монетаристах см.: *Кавицкая И.Л.* Институциональный подход к макроэкономическому анализу // Журнал институциональных исследований. 2013. № 4. С. 78–88.

20. Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика. Европейский текст. 2-е изд. СПб.: «Судостроение». 1998.

4. Макроэкономическое равновесие (10–11 главы)
5. Инфляция и деловые циклы (12–14 главы)
6. Макроэкономическая политика (15–17 главы)
7. Финансовые рынки и валютный курс (18–21 главы).

В такой структуре в неявной форме присутствуют все указанные выше критерии деления: на макроэкономику *ex post* (2 глава) и макроэкономику *ex ante* (3–21 главы); на закрытую (1–6. 8–17 главы) и открытую экономику (7. 18–21 главы); на реальный (3–7.14 главы) и денежный сектора экономики (8–9, 18–21 главы), а также их взаимодействие (10–13, 15 главы); на краткосрочный (6–11, 13, 18–19 главы), среднесрочный (12, 14–17. 20–21 главы) и долгосрочный (3–5 и 13 главы) периоды; на макроэкономическую теорию (1–14 и 18–21 главы) и макроэкономическую политику (15–17 главы).

Сами же авторы предлагают ещё 2 сокращённых варианта изучения указанного курса макроэкономики:

1. С акцентом на совокупный спрос/деловые циклы:

Глава 1	Глава 12
Глава 2	Глава 13
Глава 3	Глава 14
Глава 8	Глава 5
Глава 9	Глава 6
Глава 11	Глава 7

2. С акцентом на неоклассическую теорию/микроэкономическое обоснование:

Глава 1	Глава 8
Глава 2	Глава 9
Глава 3	Глава 10
Глава 4	Глава 12
Глава 5	Глава 13
Глава 6	Глава 14 ²¹

Однако большинство авторов, писавших курсы по макроэкономике, не утруждают себя поисками критериев для основ-

21. Там же. С.6.

ных разделов той науки, которую изучают и преподают студентам. Они, как это делают, например, *Роберт Барро и Витторио Грилли*, излагают одну главу за другой, даже не пытаясь выделить основные отделы и разделы макроэкономики²².

22. Barro Robert and Grilli Vittorio. European Macroeconomics. 1-st published. The Macmillan Press. 1988.

Основные этапы развития метода экономической теории

Экономическая теория, как и любая другая наука, обладает не только специфическим предметом, но и особым методом исследования. Метод одновременно является и результатом процесса исследования, и его предпосылкой. Сохраняя в себе свойства и законы изучаемого объекта, он в то же время несет на себе отпечаток целесообразной деятельности познающего его субъекта. Объективное переходит в субъективное, и наоборот.

Первым методом, который использовала экономическая наука, была формальная логика. Основателем формальной логики считается Аристотель, открывший своеобразную форму умозаключения (силлогизм) и сформулировавший основные законы логики²³.

Формальная логика разработала обширный набор методов и приемов познания. Важнейшие из них — это анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, гипотеза, доказательство, определенные законы мышления.

Принципиально новому решению задачи способствует постановка проблемы в форме антиномии. Антиномия — это противоречие, в котором тезис и антитезис имеют равную силу и в одинаковой степени покоятся на одних и тех же основаниях. Формулировка проблемы в форме антиномии позволяет отразить противоречивое развитие как реального объекта, так и знаний о нем. Однако с точки зрения формальной логики антиномия неразрешима, поскольку отрицает ее основные законы.

Законы формальной логики (тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания) способствуют достижению определенности, непротиворечивости и, в известном смысле, доказательности мышления. В то же время они нередко

23. Ученики Аристотеля называли эту новую книгу «органон», то есть «орудие познания». Термин «логика» («слово», «разум», «закономерность») появился позже у стоиков, и лишь в XVII в. в процессе становления диалектической логики эту традиционную логику стали вслед за И.Кантом называть формальной.

в ущерб содержанию придают слишком большое значение форме. К тому же сама форма предполагает уже сложившиеся, устоявшиеся, жесткие понятия, а не изменяющиеся, развивающиеся, текучие. Формальная логика поэтому более успешно осуществляет систематизацию уже имеющихся знаний, чем поиск новых. «В логике ее силлогизмы и большинство других правил, — писал Р. Декарт, — служат больше для объяснения другим того, что нам известно ... вместо того чтобы познавать это»²⁴.

Развитие искусства обработки понятий начинается позже — в эпоху средневековья. Именно западноевропейские схоласты значительно усовершенствовали аппарат формальной логики и особенно дедуктивный метод исследования. Это было необходимо для того, чтобы согласовать отдельные положения науки с богословской доктриной. Главной целью выступал вывод реальных отношений из догматов «отцов церкви», объяснение земного миропорядка как порождения неземного.

В отличие от средневековых схоластов меркантилисты апеллируют не к общей теории, а к реальной практике. Их эмпирический метод находит свое обоснование в индукции Ф. Бэкона и Т. Гоббса, а также в дедукции Р. Декарта. Меркантилисты ориентируются на решение частных задач, для них характерно движение от конкретного к абстрактному. Стремление найти основание в реальных фактах реальной действительности, установить точные количественные пропорции между явлениями и процессами экономической жизни характерно и для основоположников классической экономики.

В отличие от средневековых схоластов, методологической основой учения которых выступало каноническое право, классики политэкономии богатства опираются на теорию «естественного права». Пытаясь установить главные причинно-следственные связи, учёные анализируют процессы в чистом виде *ceteris paribus clauses* (при прочих равных — лат.). Метод изолирующей абстракции получил прописку в политической экономии ещё в XVIII веке и широко используется до сих пор. Он позволяет выявить главные факторы, влияющие на тот или иной процесс, и абстрагироваться

24. Декарт Р. Соч. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 260.

от второстепенных. Конечно, такой подход в значительной степени обедняет полноценную картину реальной действительности, но он значительно упрощает жизнь экономистов и позволяет широко внедрять в экономику математические методы анализа. В классической политической экономии этот метод применялся почти исключительно на качественном уровне. В современной экономике появилась возможность проверить многие гипотезы более строго. Эконометрические методы позволяют более или менее точно определить объясняющую способность того или иного фактора, то есть определить, в какой мере каждая независимая переменная объясняет изменение зависимой переменной.

Они стремятся открыть естественные, вытекающие из самой «человеческой природы», рациональные законы развития. Неудивительно, что при таком подходе объектом их анализа становятся не только отдельные индивиды, но и социальные классы, целью существования которых является стремление «к естественному порядку ... наиболее выгодному для человеческого рода»²⁵. Вводится понятие «экономический человек», под которым подразумевается индивид, преследующий свои личные интересы путем участия в общественном производстве. С течением времени усиливаются элементы субъективизма (Э.Б. де Кондильяк) и утилитаризма (И. Бентам). На основе дедуктивного метода появляются попытки (хотя и далеко не последовательные) создания экономических систем путем восхождения от абстрактного к конкретному (А. Смит, Д. Рикардо). При этом неизбежно возникают противоречия, от которых ученики Рикардо (Дж. Милль, Д.Р. Мак-Куллох и др.) пытаются избавиться путем формально-логического упорядочения материала, сведения реальных фактов к абстрактно-теоретическим схемам. Это вызывает повышенный интерес экономистов к проблемам метода, что находит яркое выражение в «Системе логики» Милля.

Качественно новый этап развития экономической науки связан с применением диалектического метода, разработанного в философии Гегеля и его предшественников (Канта, Фихте и Шеллинга). Основными принципами систематизации понятий стали принципы взаимосвязи и развития.

25. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 336.

Экономическая система впервые была рассмотрена как развивающаяся взаимосвязь категорий и законов, взаимосвязь в развитии. Это означало, что каждое из явлений и система в целом анализируются в процессе самодвижения от низшего к высшему, от старого к новому. Противоречие выступает как внутренний источник и основной принцип движения. Само развитие понимается как переход количественных изменений в качественные и обратно, как единство и борьба противоположностей, как отрицание отрицания.

Диалектический метод был материалистически переосмыслен и впервые успешно применен в политической экономии К. Марксом.

Материалистический подход к изучению экономических процессов означал не только объективное признание существования реального мира. В соответствии с материалистическим подходом главным действующим субъектом исторического процесса выступает занятый производственной деятельностью общественный человек. Структурообразующим элементом был провозглашен способ производства материальных и духовных благ, определяющий юридическую и политическую надстройку, формы общественного сознания. Материалистический подход означал также принципиальную возможность познания объективного мира и его адекватного отражения в теоретической системе. Он предполагал единство диалектики, логики и теории познания. В теории познания ведущими стали метод восхождения от абстрактного к конкретному и принцип единства исторического и логического.

Реально диалектический метод не был освоен в полном объеме. Его удачное применение было скорее исключением, чем правилом. По-прежнему господствовала формальная логика, которая в конце XIX в. стала все чаще дополняться математикой.

В начале XX в. Александр Александрович Богданов (1873–1928) попытался создать всеобщую организационную науку – тектологию, которая, по мысли ее творца, как и математика, отвлекается от конкретного характера элементов системы, изучая их с точки зрения организованности или дезорганизованности. Это позволяет объединить на основе общего строения социально-экономические, энергетические и биологические процессы. В основе

такого объединения лежит идея равновесия: статического и динамического. В соответствии с этим подходом А. Богданов делил все системы на уравновешенные и неуравновешенные.

Мощным импульсом для развития экономического моделирования стали теория и практика народнохозяйственного планирования в СССР (ГОЭЛРО, межотраслевой баланс 1923–1925 гг., модели экономического роста Г.А. Фельдмана и др.). В 1939 г. Леонид Витальевич Канторович (1912–1986) создал *метод линейного программирования*. Развитие технических наук (теории машин и механизмов, теории связи и информации), математики (теории алгоритмов, математической логики, теории вероятности, математического программирования), а также биологии и физиологии (исследование систем регулирования в живых организмах, учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и т.д.) способствовало возникновению во второй половине 40-х гг. *кибернетики*. «Отцом» новой науки стал американский исследователь Н. Винер. Кибернетика возникла как наука об управлении сложными динамическими системами (независимо от того, является ли такая система механической конструкцией или живым организмом). Применение кибернетических принципов к экономике увенчалось в начале 1960-х гг. созданием экономической кибернетики (В.С. Немчинов, О. Ланге, Г. Грениевский, С. Бир и др.).

Экономическая модель – это формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования. Создание модели связано с потерей части информации.

Это позволяет абстрагироваться от второстепенных элементов, сконцентрировать внимание на главных элементах системы и их взаимосвязи. Известные величины, вводимые в модель в готовом виде, называются экзогенными; величины, которые получаются в рамках модели при решении поставленной задачи, называются эндогенными. Связь модели с объективной экономической действительностью двояка: с одной стороны, модель отражает реальный мир, является его условным воспроизведением, с другой – служит его преобразованию в соответствии со сформулированными целями (см. рис. 5).

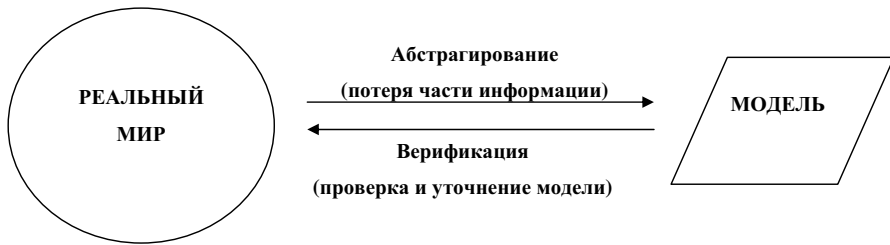

Рис. 5. Соотношение модели и реального мира

Рассмотрим процесс моделирования более подробно. Процесс построения модели проходит ряд этапов (рис. 6). Анализ политического поведения, как правило, носит не сплошной, а выборочный характер. Поэтому на первом этапе происходит отбор наблюдений того процесса, который предстоит моделировать. Сформулированная гипотеза оформляется сначала в виде неформальной модели. Неформальная модель — это такая модель, в которой объясняющие и объясняемые переменные не определены еще достаточно строго. На этом этапе исследователь рассматривает разнообразные предпосылки и пытается понять, какие из них абсолютно необходимы, а какие носят относительно избыточный характер.

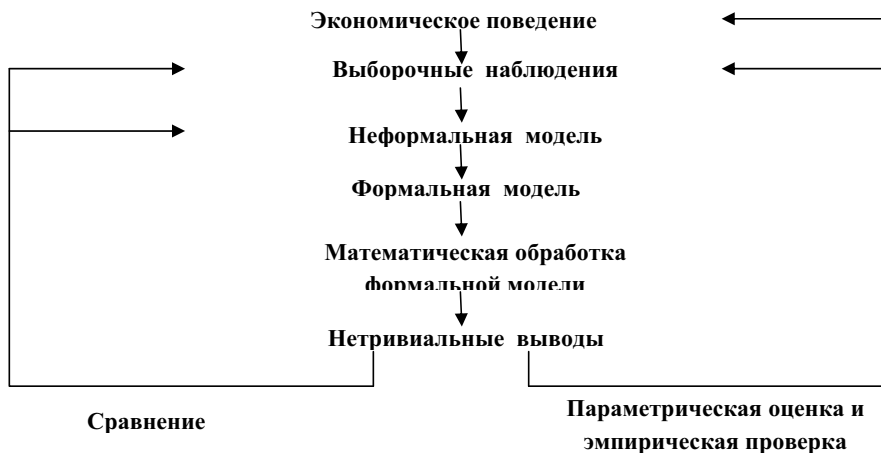

Рис.6. Процесс моделирования

Составлено по: Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М.: «Весь Мир», 1997. С.470.

Начинающий исследователь обычно рассматривает уже имеющиеся в литературе модели и пытается выбрать из них ту, которая лучше всего отражает моделируемую ситуацию. Не следует, однако, забывать, что если сформулированная гипотеза не состоятельна, улучшить ее не смогут никакие математические модели. С годами исследователь набирается опыта и поэтому создает такую модель, которая более адекватно служит реализации поставленной цели.

Формальная модель — это такая модель, в которой все переменные определены математически строго. Она предполагает стандартный набор приемов, и ее возможные выводы поддаются прогнозу. Это не означает, что прогноз обязательно реализуется, однако цели, средства, инструменты исследования уже четко определены. Именно на этой стадии возможны многочисленные ошибки, так как перевод неформальной модели в формальную связан с потерей части информации и с неадекватным определением ее содержания в математическом аппарате. Сам математический аппарат предполагает определенные допущения, которые могут быть неадекватны неформальной модели (например, рациональность избирателя, постоянность его предпочтений и т.д.).

Этап математической обработки формальной модели включает в себя различный арсенал методов (логических, игровых, алгебраических, вероятностных и т.д.). Этот этап позволяет использовать одинаковые математические средства для решения различных политических и экономических ситуаций. Однако, с другой стороны, он часто позволяет сделать на основании стандартного математического аппарата нетривиальные выводы. Поэтому возникает проблема их адекватной интерпретации. Это заставляет сравнить их с теми наблюдениями, которые позволили сформулировать неформальную модель и уточнить или развить ее. Возможно, выборка была неадекватной, и наша неформальная модель оказалась «прыжком в заключение». Или, наоборот, мы можем расширить первоначальную гипотезу и сделать ее более общей теорией. Такого рода сравнения уточняют параметрическую оценку и подготавливают более строгую эмпирическую проверку, которая выступает завершающим шагом моделирования.

Эмпирическая проверка может завершиться созданием самостоятельной эконометрической модели. Однако эмпирическая проверка бывает нужна далеко не всегда. Исследование может завершиться созданием универсальной теоретической модели, которая сама по себе обладает определенной прогностической силой. В любом случае, модели, которые позволяют составить реальные прогнозы, пользуются большей популярностью среди экономистов. К сожалению, их число относительно невелико. Дело в том, что во многих экономических процессах большую роль играет элемент случайности, который нередко сводит на нет хорошо составленные прогнозы.

Любое моделирование имеет свои достоинства и недостатки. Остановимся сначала на достоинствах. Во-первых, модель, значительно упрощая действительность, помогает отделить главные черты от второстепенных, внутренние от внешних, постоянно повторяющиеся от случайных. Многие модели используют условие *ceteris paribus* (при прочих равных условиях – лат.) Во-вторых, модель помогает формализовать происходящие в обществе события. Формализация приводит к значительному уточнению первоначальных эксплицитных представлений, типичных для обыденного сознания и неформальных моделей. В-третьих, модели позволяют более точно определить существующие закономерности, о которых мы могли догадываться и до создания модели, более строго определить структуру тех или иных явлений, временные лаги и т.д. Именно эта особенность математического моделирования позволяет составлять точные прогнозы. В-четвертых, моделирование позволяет установить существенные взаимосвязи более высокого уровня, увидеть черты общности у разнородных явлений.

Все методы анализа экономических процессов можно разделить на две большие группы: количественные и качественные. К первой относятся статистический и эконометрический анализы, ко второй – различные гуманитарные методы. Первая группа основана, прежде всего, на позитивизме, вторая – на релятивизме.

В современной экономике доминируют методы анализа первой группы. В ее рамках выделяют различные виды моделей: одномерные, двумерные и многомерные. Простейшим видом модели является модель с одной переменной, которая позволяет

ответить на простые вопросы: каков электорат данного кандидата, сколько избирателей проголосовали за ту или иную партию и т.д.

Значительные успехи в современной экономической теории связаны с применением эконометрических методов анализа. Эконометрика – это раздел экономики, занимающийся разработкой и применением статистических методов для измерения взаимосвязей между экономическими переменными. Наиболее широкое развитие в политологии получили такие эконометрические приемы, как модели структурных уравнений, анализ временного ряда и нелинейные оценки.

Мир моделей многообразен. Они различаются по уровню обобщения (абстрактно-теоретические и конкретно-экономические), сфере охвата (макро- и микроэкономические), времени и характеру действия (статические и динамические, см. рис. 7), степени структурализации (малоразмерные и многомерные), характеру взаимосвязи элементов (линейные и нелинейные) и т.д. Наибольшее значение в экономической науке играет микро- и макро моделирование.

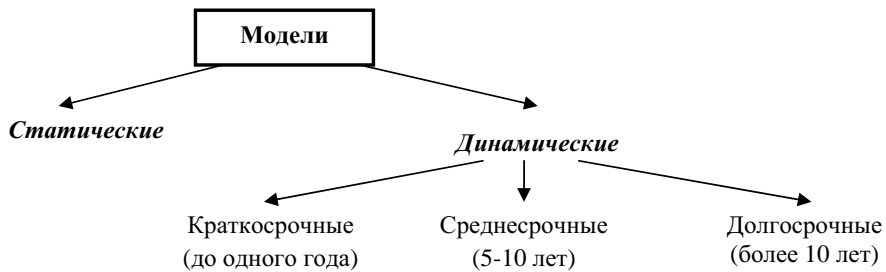

Рис. 7. Виды статических и динамических экономических моделей

Предпосылки для возникновения микроэкономики складываются во второй половине XIX в., когда в экономической науке все большее внимание начинает уделяться психологическому фактору. Австрийская школа предельной полезности стала рассматривать в качестве исходного пункта экономической науки автономного индивида, независимого от окружающего мира. Основная задача его деятельности – удовлетворение потребностей в услови-

ях ограниченности ресурсов. Поведение этого индивида рассматривается в различных гипотетических ситуациях с целью выбора оптимального варианта (теория выбора А. Маршалла). При этом предполагается почти полная взаимозаменяемость факторов (труда, капитала и т.д.).

Все микроэкономические модели могут быть разделены на оптимизационные и равновесные (см. рис. 8). Оптимизационные модели описывают отношения внутри экономических субъектов, а равновесные модели - между экономическими субъектами. В оптимизационных моделях понятия имеют предельный характер. Такое название происходит от английского слова *margin* – предел, понятия, введенного Дж. Гобсоном (1858–1840) в его работах «Индустриальная система» (1909) и «Труд и богатство» (1914).

Рис. 8. Виды микро-, макромоделей

Равновесные модели основаны на поисках равновесия. Система находится в равновесии, считают экономисты, если взаимодействующие силы сбалансированы и отсутствуют внутренние импульсы к нарушению баланса.

Экономическая наука выступает при таком подходе как сборник готовых рецептов поведения индивида, фирмы и т.д. в

стандартных ситуациях, как нормативная наука. Специфически капиталистическое выдается за общечеловеческое, рыночная экономика — за экономику вообще. При таком подходе неизбежно представление о современном обществе как о наилучшем, как о самой гармоничной системе.

Макроэкономические модели разделяются на две большие группы: на модели *ex post*, которые не зависят от взглядов экономистов и посвящены макроэкономическому счетоводству, и модели *ex ante*, которые различаются в зависимости от идеологических воззрений их носителей.

Крах золотомонетного стандарта после 1914 г., а затем «великая депрессия» 1929–1933 гг. наглядно обнажили несовершенство функционирующей системы. Возникла необходимость возвратиться к объективному подходу, типичному для предшествовавшей экономической теории, рассмотреть функционирование народного хозяйства как единое целое (макроэкономика). Это достигается, во-первых, в анализе таких категорий, как национальный доход, сбережения, инвестиции и моделирование взаимосвязей между ними; во-вторых, путем значительного расширения эмпирической базы и совершенствования экономико-математических методов их обработки (развитие эконометрики, кибернетики и т.д.). Причинно-следственные связи вытесняются функциональными и структурными, происходит четкое разграничение микро- и макроэкономики.

Модели структурных уравнений были заимствованы из статистики и получили развитие применительно к таким экономическим ситуациям, которые предполагают, что все объясняющие переменные даны экзогенно, находятся за пределами самого эксперимента и имеют неслучайный характер.

Анализ временных рядов особенно важен при изучении процессов длительных во времени. Временной ряд — это набор показателей измерения переменных в различные моменты времени. Анализ изменения переменных во времени дополняется анализом переменных, изменяющихся в пространстве. Пространственная выборка — это набор показателей, измеряющих значение переменных для разных экономических единиц в данный момент времени.

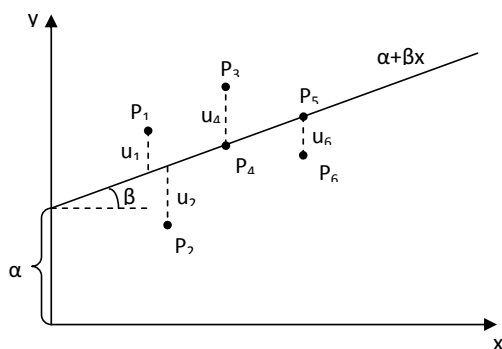

Рис. 9. Модель парной линейной регрессии

Анализ эконометрических моделей предполагает доказательство их состоятельности (или несостоятельности). Состоятельной называется такая оценка, которая дает точное значение для большой выборки независимо от входящих в нее конкретных наблюдений.

Простейшим видом моделей является модель парной линейной регрессии:

$$y = a + bx + u,$$

где x — объясняющая переменная;

$a + bx$ — неслучайная составляющая,

u — случайный член.

Ее графическое изображение показано на рис. 9. Построение такой линейной зависимости связано с использованием обычного метода наименьших квадратов — МНК (*ordinary least squares* — OLS).

Причинами существования случайного члена являются: неполный учет важнейших факторов (невключение в модель объясняющих переменных); чрезмерное агрегирование переменных; неправильное описание структуры модели; ошибочная функциональная спецификация; а также ошибки измерения.

В 80-е–90-е гг. быстро развивается класс моделей с нелинейными параметрами. Они получили широкое применение в таких областях, как выявление систематических предубеждений на основе статистики опросов общественного мнения, а также в большинстве структурных уравнений и работе с временными рядами.

IV

Краткий очерк развития экономической методологии

Методология – это исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке, способ, которым устанавливается соотношение между теорией и реальностью. Методология экономической науки – философия науки в ее приложении к экономике. Она определяет систему вопросов, которую призвана решать теория, способы обоснования экономических теорий, интерпретацию предлагаемых решений.

Стиль научного познания формирует методологию, которая, в свою очередь, определяет метод в широком смысле слова. Под методом в широком смысле слова мы понимаем формальную, математическую или диалектическую логику. Каждая из них состоит из совокупности методов, понимаемых уже в более узком смысле слова (см. рис. 10). Это могут быть анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение. В свою очередь, выделяют различные виды анализа и синтеза, индукции и дедукции.

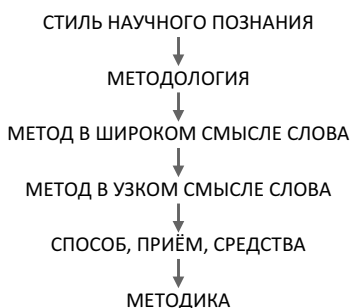

Рис.10. Соотношение методологии и метода (в узком и в широком смысле слова).

В процессе познания мы наблюдаем взаимный переход предмета и метода. Метод формирует новое содержание теории,

способствует формированию ее новой структуры, одухотворяет «тело науки». С годами происходит возрастание значения методологии в процессе познания. Этому способствует изменение в экономической действительности, развитие метода (приемов и способов познания), а также изменения в самой экономической теории (см. рис. 11).

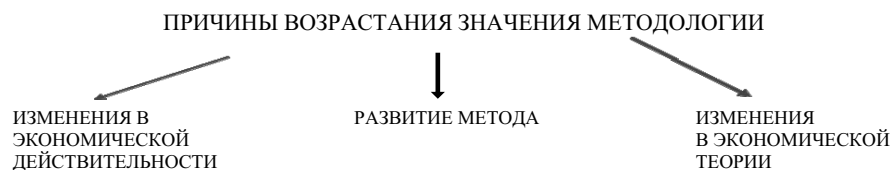

Рис. 11. Причины возрастания значения методологии

Повышенный интерес к методологии особенно заметен в период существенных перемен в экономической науке, когда изменяются представления о том, что надлежит исследовать и с каких позиций, какой использовать для этого инструментарий, как интерпретировать и применять полученные результаты. Так было в 1870–1890-е годы, когда обострилась дискуссия между представителями исторической школы и маржинализма; так было и в 1930-е годы, когда на смену неоклассике пришло кейнсианство; так было и в 1970–1990-е годы, когда неоклассика потеснила кейнсианство, а мейнстрим столкнулся с критикой со стороны альтернативных теорий. Вполне объясним и повышенный интерес к методологии в современной России, где на смену марксизму в конце 1980-х – начале 1990-х годов приходит неоклассика.

Однако некритическое восприятие западной экономической теории, наивная экстраполяция ее рекомендаций в условиях необычного перехода от командной экономики к рыночной привела к кризису макроэкономики, причем не только в транзитивных странах, но и в странах Запада, в которых до этого она безмятежно развивалась. Ее рекомендации были больше рассчитаны на стационарное состояние, чем на эпоху бурных и глубоких перемен.

Таблица 2. Экономическая теория — наука или искусство?

ПОЗИТИВНЫЙ	НОРМАТИВНЫЙ
Есть	Должно быть
Факты	Ценности
Объективный	Субъективный
Описательный	Предписывающий
Наука	Искусство
Истинный/ложный	Хороший/плохой

Традиционно в экономической науке различают позитивный и нормативный аспекты (см. табл. 2). Однако различия между позитивной и нормативной экономической теорией не сводятся только к описаниям и предсказаниям. Различия опираются на методологические суждения и ценностные суждения. Поэтому давно уже в экономической науке ведется дискуссия о том, существует ли свободная от ценности экономическая наука. Экономист редко выступает в роли технократа. Он живет в обществе и не может не разделять представления тех или иных социальных групп и классов. Это предопределяет искажения даже при оценке простых фактов. Впрочем, на протяжении всей истории экономическая наука развивалась между Сциллой априоризма и Харибдой эмпиризма.

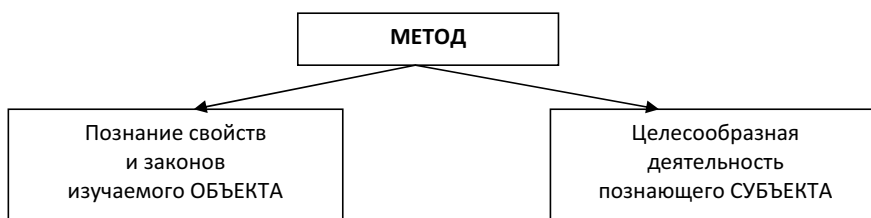

Рис.12. Две стороны метода

Субъект познания не может не учитывать особенности того предмета, который изучает. Это накладывает на него определенные ограничения. Однако, с другой стороны, изучает этот объект конкретный индивид со всеми его достоинствами и недостатками, поэтому метод не может не отражать особенности данного индивида (см. рис. 12). Это касается отдельных людей, но если взять социальные науки, то в обществе объект познания (обще-

ство) и субъект познания совпадают. Потому что познавать могут только люди, живущие в нем и погруженные в него. Отсюда возникает проблема понимания изнутри (Verstehen).

Главным методом XIX – первой половины XX в. был верификационизм (см. гл. Логический позитивизм), который широко использовал метод дедукции и с помощью него пытался вывести все многообразие экономических явлений. Именно этот метод лежит в основе построений А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса. Учёные исходили из ряда широких абстракций, пытаясь из них вывести универсальные законы развития. Защитная методология была рассчитана на то, чтобы оградить науку от любых нападок.

Дальнейшее развитие традиции мы находим в работах Джона Эллиота Кернса «Логический метод» 1875 (1888), Джона Нэшвилла Кейнса «Предмет и метод политической экономии» (1891), Лионела Роббинса «Эссе о природе и значении экономической науки» (1932) и новых австрийцев (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек).

Таблица 3. Верификационизм vs. фальсификационизм

НАПРАВЛЕНИЯ	Экстремальный априоризм	Центризм	Экстремальный эмпиризм
ПРЕДСТАВИТЕЛИ	Л. фон Мизес. Ф. Найт, Л. Роббинс	Ф. Цойген, П. Самуэльсон, О. Ланге, М. Фридмен, Ф. Махлуп	Т. Хатчисон

Во второй половине XX в. произошло возращение роли фальсификационизма (см. табл. 3). Это связано, прежде всего, с работами Карла Поппера «Логика и рост научного знания» (1934), Теренса Хатчисона «Значение и основные постулаты экономической теории» (1938) и др. Научные экономические исследования, считали эти авторы, должны ограничиваться лишь эмпирически проверяемыми утверждениями. Такая методология позволила Милтону Фридману в «Эссе о методологии позитивной экономической науки» (1953) выдвинуть тезис об иррелевантности предпосылок.

В последние десятилетия все большее значение приобретают экспериментальные методы исследования. Экономический эксперимент – это искусственное воспроизведение экономического явления или процесса с целью изучения его в наиболее благоприятных условиях и дальнейшего практического изменения. Конечно, ученые, занимающиеся анализом национальной экономики, не могут поставить лабораторные эксперименты. Однако возможно включение отдельных экспериментальных элементов в процесс исследования. Особенно это необходимо делать при подготовке новых реформ в сфере образования, социальной политики, пенсионного обеспечения.

Эксперименты могут проводиться как на микро-, так и на макроуровне, как в условиях рыночной экономики, так и вне ее (см. рис. 13).

Сознательное массовое экономическое экспериментирование – порождение XIX в. Наиболее известные экономические эксперименты, проведенные на микроуровне, связаны с деятельностью Р. Оуэна, «банками справедливого обмена» П.Ж. Прудона, а также с теоретиками научной организации труда, производства и управления – Ф. Тейлором, Г. Фордом и Э. Мейо.

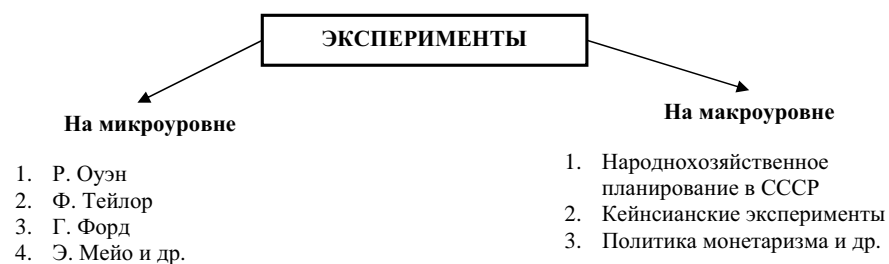

Рис. 13. Виды экспериментов

Широкие эксперименты на макроуровне проводились в СССР с первых лет советской власти. На Западе они связаны прежде всего с именами Дж.М. Кейнса, М. Фридмана и их последователей. В последующий период роль экономических экспериментов заметно возросла, и в настоящее время серьезная, научно обоснованная политика немислима без проведения широких и разноо-

бразных экономических экспериментов. Экономические эксперименты позволяют на практике проверить обоснованность тех или иных экономических рекомендаций и программ, не допустить крупных народнохозяйственных ошибок и провалов.

Первый учебный эксперимент, который наблюдал будущий нобелевский лауреат Вернон Смит, был поставлен его учителем Эдвардом Чемберленом, автором классической книги по теории монополистической конкуренции.

Эксперимент был посвящен установлению рыночного равновесия. Все студенты были разделены на покупателей и продавцов, и у каждого из них были бюджетные ограничения (уровень издержек для продавцов и денежные средства у покупателей). Выяснилось, что участники торга, которые согласно теории не могли совершить сделку, в эксперименте ее совершали, и даже с некоторой выгодой для себя. А те, которые согласно теории должны были ее сделать, оказались вытесненными с рынка. И это не случайность, а определенная закономерность. Во всяком случае, такие эффекты встречались с высокой вероятностью, доходившей до 25%. Хотя, с точки зрения Чемберлена, эксперимент в целом подтвердил теорию, он выявил несколько новых моментов. Выяснилось, что реальное равновесие зависит от гораздо большего числа факторов, чем предполагалось в теории. Даже верный результат, оказывается, может быть достигнут разными путями. К тому же экономический рынок на самом деле представлял из себя своеобразную систему субрынков, конфигурация которых менялась с каждой новой сделкой. В ходе эксперимента возникли не только технические, но и методологические проблемы.

Дело в том, что, с одной стороны, проводимые эксперименты могут показаться стороннему наблюдателю довольно примитивными, тогда как, с другой, — слишком сложными. В ходе их проведения оказывается, что на конечный результат влияет слишком много переменных, которые очень трудно контролировать и которые значительно искажают результаты, так легко получаемые в процессе математического вывода моделей. Уже этот первый эксперимент фактически предопределил два направления в будущей экспериментальной экономике. Одно направление увлечено проверкой и подтверждением существующих гипотез, другое —

находится в оппозиции к официальной науке и стремится использовать их для ее полной дискредитации.

Эксперимент, в котором участвовал В. Смит, очень понравился ему. Он его усовершенствовал и провел в январе 1956 г. уже сам. Эксперимент, который он готовил больше года, занял на обычном семинаре всего шесть минут. Позднее он обобщил его в статье, вышедшей в 1962 г. Значение этого эксперимента трудно переоценить, потому что он не только пытается воспроизвести реальные отношения, но и учит студентов ставить себя на место партнера. В результате ему удалось оживить безликие математические формулы бессубъектной экономики. Так родилась экспериментальная экономика, как новое направление экономической науки. Это не значит, конечно, что какие-то эксперименты не производились в экономике и раньше. Тем не менее это происходило от случая к случаю и не имело того методологического обоснования, которое оно получило в трудах Вернона Смита. Несомненно, это было веление времени, и она развивалась параллельно с успехами неoinституционализма. Именно институты предопределяют формальные и неформальные взаимоотношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена жизненных благ. Однако, в отличие от институциональной экономики, она пытается уточнить и дополнить *main stream*, проверяя его выводы и положения.

Рис. 14. Интегральная концепция социальных наук Гальтунга

Источник: Galtung J. *Essays in Metodology*. Vol. I. *Metodology and Ideology*. Copengagen, 1977. P.41–71.

Любая научная деятельность включает в себя ряд основных аспектов. Эмпирическое исследование позволяет на базе конкретных данных построить рабочую гипотезу, которая благодаря

ценностным установкам исследователя превращается в теорию. Теория позволяет не только понять, данный эмпирический мир, но и предвидеть возможности его будущего развития. Таким образом, исследователь становится не просто наблюдателем, но и активным действующим лицом, способным в какой-то мере повлиять на развитие общества в определенном направлении. Эта взаимосвязь теории и практики удачно представлена в интегральной схеме социальных наук Дж. Гальтунга (См. рис. 14).

Гальтунг рассматривает три аспекта научной деятельности: эмпиризм, критицизм и конструктивизм. Именно их взаимодействие и переход обеспечивают развитие науки. Они позволяют не только описать существующие явления и процессы, но и создать предпосылки для исправления и улучшения реальности.

Экономическая теория отстает от тех процессов и явлений, которые наблюдаются в реальной жизни. Возникает противоречие между *main stream* и сложной экономической реальностью, которое особенно видно в странах догоняющего развития. Возникновение многих явлений и процессов, труднообъяснимых с точки зрения *main stream*, предопределило кризис современной неоклассики. Попытка проверки многих теоретических положений с помощью прикладной эконометрики лишь усугубила этот кризис. Точность, достигаемая в отдельных исследованиях, не позволяет построить картину целого. Она становится самоцелью, развивая точечные исследования в ущерб обобщению. Проведение различных экспериментов и развитие экспериментальной экономики, к сожалению, также не способствовали выходу из методологического тупика. Поэтому сохранение неоклассики в качестве основного течения экономической мысли объясняется лишь слабостью альтернативных теорий. Появление многочисленных специальных журналов: *Economics and Philosophy*, *Journal of Economic Methodology*, *Research in History of Economic Thought and Methodology*, *Journal of Institutional Studies* и др. — свидетельствуют лишь о постоянных поисках выхода из тупика.

История науки (мышление о предмете) и составляет то целое, из которого нужно исходить, для того чтобы понять место и роль каждого отдельного элемента, части в логической системе понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абель Э., Бернанке Б.* Макроэкономика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2008.
2. *Акерлоф Дж. и Шиллер Р.* Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина бизнес букс, 2010.
3. *Блауг М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., 2004.
4. *Блауг М.* Сто великих экономистов до Кейнса/ Перевод с английского под редакцией М.А. Строчегова. СПб.: «Экономическая школа», ГУ-ВШЭ, 2005.
5. *Блауг М.* Сто великих экономистов после Кейнса/ Перевод с английского под редакцией М.А. Строчегова. СПб.: «Экономическая школа», ГУ-ВШЭ, 2005.
6. *Бурда М., Виплош Ч.* Макроэкономика. Европейский текст. 2-е изд. СПб.: «Судостроение», 1998.
7. *Гальперин В. М., Гребенников П. И., Леусский А. И., Тарасевич Л. С.* Макроэкономика. Учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997.
8. *Гловели Г.Д.* История экономических учений М., 2011.
9. *Дорнбуш Р., Фишер С.* Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, Инфра-М, 1997.
10. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. М.: Инфра-М, 2009.
11. *Кавицкая И. Л.* Институциональный подход к макроэкономическому анализу// Журнал институциональных исследований. 2013. № 4.

12. Канеман Д. Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 2. С. 5–28. [2002]
13. Кирман А., Коландер Д., Фельмер Г. и др. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6.
14. Макроэкономика. Теория и российская практика/ Под редакцией А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. М.: КНОРУС, 2005.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1968.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
17. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М., 2004–2005. Т. I-VI. (www.econ.msu.ru/cd/749)
18. Мэнкью Грегори Н. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, 1994.
19. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Изд-во «Дело», 2002.
20. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М.: УРСС, 2002.
21. Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции. экономическая политика. М.: «Дело и Сервис» 2008.
22. Новый философский словарь. dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1332/ХОЛИЗМ.
23. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
24. Нуреев Р.М. Исторические судьбы учения Карла Маркса// Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 87–103 (www.rustem-nureev.ru)
25. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2012.
26. Нуреев Р.М. Экономика развития. 2-е изд. М.: Норма, 2013.
27. Нуреев Р.М., Нуреева Н.А. Рабочая тетрадь по курсу макроэкономики. М.: Норма, 2006, 2011.
28. Нуреев Р. М., Кирдина С.Г., Кошовец О.Б., Либман А.М., Ольсевич Ю.Я., Рубинштейн А.Я. Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика. М.: Институт экономики, 2013.

29. *Ольсевич Ю.* Неортодоксальный взгляд У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и ее задачи // Вопросы экономики. 2002. № 12.
30. *Ольсевич Ю.Я.* Современный кризис «мейнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ). М.: Институт экономики РАН, 2013.
31. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
32. *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2001. Т. 3. № 2. (http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3_n2.pdf)
33. *Радаев Вад.В.* Экономическая социология: Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997.
34. *Рубинштейн А.Я.* Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. СПб.: Алетейя, 2008.
35. *Рубинштейн А.Я.* Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6.
36. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.
37. *Селищев А. С.* Макроэкономика. Изд. 2-е, исправленное. СПб.: Питер, 2001.
38. *Философия в профессиональной деятельности: Учебное пособие/ Под ред. А. Н. Чумакова. М., 2013.*
39. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки (А. Кирман, Д. Коландер, Г. Фельмер и др.) // Вопросы экономики. 2010. № 6.
40. *Фридмен М.* Методология позитивной экономической науки // THESIS. Т. 2. Вып. 4. 1994.
41. *Фролов Д.П.* Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. 2008. №11.
42. *Хейлбронер Р.* Философы от мира сего. М., 2008.
43. *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М.: Дело, 2003.
44. *Худокормов А.Г.* Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009.

45. *Шаститко А.Е.* Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд. М.: ТЕИС, 2002.
46. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. СПб., 2001.
47. *Шумпетер Й.А.* Наука и идеология / Философия экономики. Антология. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012.
48. *Эгертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.
49. *Элиас Н.О.* процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М., СПб.: Университетская книга, 2001.
50. *Barro Robert and Grilli Vittorio.* European Macroeconomics. 1-st published. The Macmillan Press, 1988.
51. *Blanchard Olivier.* Macroeconomics. Prentice-Hall International Inc, 1997.
52. *Blanchard Olivier, Johnson David R.* Macroeconomics. 6th Edition. Pearson, 2013.
53. *Colander D.* MONIAC, Modeling and Macroeconomics // Economy Politica a XXVIII, numero special, Dec. 2011.
54. *Fernandez Villaverde, Jesus.* The econometrics of DSGE model "Series" 2010.
55. *Galtung J.* Essays in Methodology. Vol. I. Methodology and Ideology. Copenhagen: Christian Ejlertsen, 1977.
56. *Hausman Daniel M.* Mistakes about preferences in the social sciences // Philosophy of the social sciences. 2011. N 41, published by "Sage".
57. *Hausman Daniel M.* Philosophy of Economics. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring, 2013 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/economics/>>.
58. *Heilbroner R.* 1970. Understanding Macroeconomics. USA, New Jersey: Englewood Cliffs.
59. *Kirdina S.* From Marxian School of Economic Thought to System Paradigm in Economic Studies: The Institutional Matrices Theory // Montenegrin Journal of Economics. Vol. 8, N 2. 2012. October.
60. *Mankiw N. Gregory.* Macroeconomics. 8th Edition. Worth Publishers/ Palgrave Macmillan, 2013

61. *Mankiw N. Gregory*. Macroeconomics Worth Publishers 1992, 1994, 1997, 2000.

62. *O'Hara P.A.* Marx, Veblen and Contemporary Institutional Political Economy: Principles and Unstable Dynamics of Capitalism", Cheten-ham, U.K and Northampton, Mass.: Edward Elgar, 2000.

63. *Woodford M.* Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis // American Economic Journal: Macroeconomics, 2009. 1(1).

64. *Young D.* The meaning and role of power in economic theories // In: Hodgson G. M. (Ed.), A modern reader in institutional and evolutionary economics: key concepts, Cheltenham: Edward Elgar, 2002.

Рустем Махмутович
НУРЕЕВ

Рустем Махмутович Нуреев, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента экономической теории, заведующий кафедрой макроэкономики Финансового Университета при Правительстве РФ, Ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», член Европейской ассоциации научных и учебных институтов по проблемам развития (EADI), Европейского общества по истории экономической мысли (ESHET), Европейской ассоциации по экономической компаративистике (EACES), участник конференций по проблемам общественного выбора (PCS) и эволюционной политической экономии (EAERE), сопредседатель Международной ассоциации институциональных исследований (IAIS), участник международных исследовательских проектов.

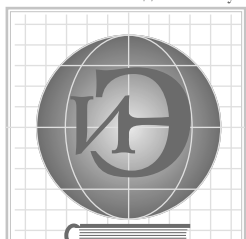
Р.М. Нуреев является почетным доктором и профессором ряда зарубежных и отечественных университетов, академий, институтов, в том числе Донецкого национального технического университета, Национальной металлургической академии Украины (г. Днепрпетровск), Уральской государственной архитектурно-художественной академии (г. Екатеринбург), Института экономики, управления и права (г. Казань).

Сфера профессиональных интересов: микроэкономика, макроэкономика, экономика развития, теория общественного выбора, институциональная экономика, экономическая история и история экономической мысли.

Под научным руководством профессора Нуреева подготовлено 16 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

Р.М. Нуреев – автор 10 монографий, 20 учебников и учебных пособий и более 400 научных статей. Его работы опубликованы в США, Великобритании, Германии, Испании, Японии, Китае, Индии, Монголии, Польше, Словакии, странах СНГ.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Нуреев Р.М.

**Критика базовых предпосылок современных
макрэкономических теорий**

Оригинал-макет Валериус В.Е.

Редактор Пуцаева Л.Д.

Компьютерная верстка Сухомлинов А.Р.

Подписано в печать 12.05.2014. Заказ № 25

Тираж 300 экз. Объем 2,5 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0492-0

9 785994 004920